

Душа — это божественная искра в человеке, а тело — его совершенный сосуд. Когда они соединяются и вступают в резонанс, рождается сила, которой человек должен был обладать изначально.

Чем глубже эта связь, тем больше обретаемая мощь. Это подобно вхождению в виртуальную игру: чем выше синхронизация сознания с аватаром, тем острее реакция, лучше адаптивность и выше ловкость.

То же самое происходит и с Пробуждёнными.

Душа — игрок из высшего измерения, а тело — его игровой персонаж. Они погружаются на арену под названием «Земля», и когда тело, разум и дух сливаются в единое целое, синхронизация стремительно возрастает, позволяя проявить сверхспособности, основанные на том, что душа и есть Ид (истинное «я»).

Именно поэтому Сы Ночэн с лёгкостью взмыл на головокружительную высоту, подобно эльфу, порхающему среди исполинских деревьев. Высота зданий и неровности рельефа больше не были для него преградой. Когда он приземлился на вершине, окинув взглядом распростёршуюся внизу тьму и готовясь к битве с цзянши, его душа и тело издали вздох удовлетворения.

Казалось, он был рождён, чтобы стоять на высоте, сжимать в руках оружие и сражаться с порождениями тьмы. Это было древнее, почти забытое чувство, знакомое ему сквозь века... Словно возвращение.

Сы Ночэн замер, успокаивая разум и сердце, и позволил себе слиться с окружающим миром. В этот миг он стал дождём, стал ветром и, вместе с дыханием тысяч и тысяч людей, растворился в каждом уголке города Цзюйван.

Ци Синьли сложил ладони и произнёс имя Будды.

Но то, что для Пробуждённого было «обыденностью», в глазах простого человека выглядело «аномалией». Особенно три гигантских прыжка Сы Ночэна, вызвавших волну изумлённых возгласов. Люди решили, что видят мастера боевых искусств.

Старый доктор Сун протёр очки и, дрожащей рукой надев их снова, пробормотал:

— Такая прыгучесть противоречит законам биомеханики... Как он туда забрался? Это здание... оно же выше тридцати метров...

Что-то было не так. Молодой человек показался ему смутно знакомым, будто он где-то его уже

видел.

Старый доктор Сун наконец отвёл взгляд от Чжан Яня и Цзи Сы и напряг память. У учёных и медиков была одна общая черта: они часто настолько сосредотачивались на чём-то одном, что упускали из виду всё остальное, и лишь задним числом, когда мозг переключался, до них доходило...

— Мальчишка из семьи Сы? — хлопнул себя по ляжке старый доктор Сун, а затем повернулся к Цзян Цинину. — А ты... драгоценный внук семьи Цзян?

— А? Это...

— Потом объясните! — Цзян Цинин в панике бросился к дверям Зала Восьми Сокровищ. — Быстрее, закрывайте всё! В Цзюйване раскопали тысячулетнюю гробницу, и оттуда лезут цзянши, они сожрут нас! Некогда болтать, спасайте свои жизни!

Тысячулетняя гробница в Цзюйване, цзянши-людоеды... Но ведь... это же было в каком-то предсказании из интернета?

— Ау-у-у! — снаружи раздался третий нечеловеческий вой, от которого кровь застыла в жилах.

Все замерли, перевели взгляд на неестественно дёргающегося Чжан Яня, вспомнили о недавней грозе посреди зимы, и их лица стали белыми как полотно.

Здесь не было ни побережья, ни аэропорта, ни разломов в земле, так почему же именно им досталась раскопанная гробница! В Цзюйване было мало молодёжи, зато стариков — пруд пруди. Если сюда нагрянут цзянши, кто сможет им противостоять?

Сомнений больше не оставалось.

— Н-нельзя, надо их вернуть, они же ещё там, снаружи! — Лицо старого доктора Суна искажилось. — И Яньян! Яньян поехал в инвалидной коляске в ближайший супермаркет, не запирайте дверь!

— Яньян? Юй Миньян...

— Да!

Хоть эти двое и учились в одной школе и были вечно подавляемы одним и тем же гением, хоть и смотрели друг на друга косо, но их революционная дружба была крепче золота.

Подумав, что Зал Восьми Сокровищ находится под защитой Цзи Сы, Цзян Цинин, не раздумывая, бросился на поиски друга. Поистине, храбрости ему было не занимать. Однако три секунды спустя он резко развернулся, вернулся и, схватив Лаки за руку, потащил за собой.

— Прошу прощения, я забыл захватить свой чит-код!

Лаки потерял дар речи. Такой трусости он ещё не видел.

Остальные тоже.

Клейкий рис ещё не был готов, но живая куриная кровь и порошок киновари уже были на месте. Цзи Сы велел принести ступку, смешал в ней киноварь с кровью и принялся растирать смесь средним пальцем правой руки.

Энергетическое поле человека работает по принципу «левый вход, правый выход»: левая рука вбирает энергию, правая — высвобождает. Из пяти пальцев средний — самый длинный, он является точкой средоточия жизненной силы и энергии ян. Использование его для смешивания ингредиентов значительно усиливает их эффект. Сделав девять кругов по часовой стрелке и девять против, Цзи Сы зачерпнул алую массу и нанёс её на лоб Чжан Яня.

Сначала руна «Покой», за ней — «Безмолвие». Киноварь и куриная кровь сами по себе обладали мощными свойствами для отражения зла и подавления нечисти. Их сочетание мгновенно остановило процесс обращения Чжан Яня в цзянши.

Тело Чжан Яня, до этого сотрясавшееся в конвульсиях, внезапно затихло. Искажённое лицо постепенно разгладилось, а в мутных глазах проступил проблеск осознанности. Он неподвижно смотрел на Цзи Сы, приоткрыв рот.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Цзи Сы и, ничуть не брезгуя, коснулся кровавой дыры на его плече. — Ты спас себя сам. Будь в тебе хоть немного жадности или промедли ты с побегом хоть на секунду, рана не ограничилась бы пятью отверстиями.

Скорее всего, летящий цзянши разорвал бы его на две части.

К счастью, гробница была раскопана совсем недавно, и зловещая энергия Инь-Ша ещё не успела запустить вращение всей формации Багуа. К тому же, только что пробудившиеся цзянши не могли слишком далеко отходить от источника этой энергии, иначе они чувствовали бы себя как рыба без воды.

Когда добыча покидала зону покрытия энергии Инь-Ша, они предпочитали наблюдать, а не преследовать. Похоже, этот юноша убежал достаточно далеко, чтобы чудом вырваться из

когтей летящего цзянши.

— Летящий цзянши отпустил тебя, опасаясь наткнуться на даоса или монаха-экзорциста вдали от гробницы. Но скоро они поймут, что в этом мире больше нет ни всемогущих даосов, ни несокрушимых буддийских монахов. Для них это просто охотничьи уголья, полные пищи.

— Теперь, когда энергия Инь-Ша расплзлась так далеко, у них нет причин не прийти сюда.

Вокруг воцарилась пугающая тишина. Цзи Сы рассыпал измельчённые травы у входа и заодно проверил направление, куда убежал «тот, с кем свела его судьба». Убедившись, что парень хорошо спрятан, он вернулся в зал, сел и распорядился:

— Вместо того чтобы сидеть без дела, лучше предупредите остальных об опасности.

Цзюйван был не таким уж большим городом, и большинство жителей давно знали друг друга. Один телефонный звонок мог спасти множество жизней.

Словно очнувшись ото сна, люди схватились за телефоны, обзванивая друзей и знакомых с криками, чтобы те запирали двери, выключали свет и прятались в подвалах. Старый доктор Сун, не говоря ни слова, набрал номер полицейского управления, требуя немедленно включить систему городского оповещения.

Он и не подозревал, что отряд Шэнь Юньтина уже связался с полицией Цзюйвана. Звонок доктора Суна стал последней каплей, и громкоговорители немедленно ожили.

Вскоре из динамиков, обычно транслировавших оперную музыку, раздался голос Шэнь Юньтина:

— Внимание всем жителям! Не открывайте окна, не открывайте двери! Спрячьтесь в подвалах или кладовых! Что бы ни происходило снаружи, не выходите!

Этот крик повторился трижды, напугав жителей настолько, что они погасили даже свет.

К сожалению, человек — существо крайне любопытное. Чем больше ему запрещают смотреть, тем сильнее хочется. А некоторые старики, кичась своим жизненным опытом, считали, что уж они-то видели на своём веку всё, и что может случиться, если они просто выглянут?

Они подошли к окнам и принялись всматриваться в темноту...

Цзи Сы вздохнул:

— Люди... — настоящие мастера по напрашиванию на неприятности.

Раз уж так хочется посмотреть, что ж, смотрите. Наслаждайтесь лицемерием ужасающей морды летящего цзянши вблизи, ощутите прикосновение смерти. Гарантирую, после такого они долго не смогут ни спать, ни есть, а единственной мыслью в их головах станет кремация.

Цзи Сы провёл пальцами по своему скипетру.

«Пришли».

Дзынь!

Лёгкий звук, похожий на звон металла, пронёсся в ночи — это когти летящего цзянши столкнулись с золотыми нитями. Этот звук, впервые обретший форму, разнёсся далеко-далеко, эхом отдаваясь над всем Цзюйваном.

Люди, следовавшие за звуком, внезапно увидели, как тёмный силуэт, словно заяц, метнулся с крыши высокого здания, перепрыгнул на другое и столкнулся с другой фигурой. Раздался оглушительный скрежет металла, в воздухе рассыпался сноп искр. Противники разошлись, но в следующую секунду снова сошлись в схватке.

— Ч-что это такое?

— Двое? Нет, люди не могут так высоко прыгать, это...

Издали донёсся вой сирен, перекрещивающиеся лучи прожекторов пронзили тьму. В их ярком свете те, у кого было хорошее зрение, наконец смогли разглядеть существо на крыше. Это был человекоподобный монстр с синюшным лицом и клыками!

Ростом под два с половиной метра, покрытый синей чешуёй, с рельефными мышцами, он стоял обнажённый под проливным дождём и скалился на фигуру напротив. Низкий звериный рык, полный угрозы, исходил из его горла.

В этот момент свет прожекторов заметался, и полицейские машины остановились. Запах живой плоти ударил в ноздри летящего цзянши, его крылья носа дрогнули, а клыки мгновенно удлинились! Он молниеносно сорвался с места и бросился в сторону полиции, двигаясь так быстро, что человеческий глаз не мог за ним уследить. Когда полицейский пришёл в себя, он уже стоял лицом к лицу с двумя рядами острых клыков...

Дыхание перехватило.

Но не успел он и моргнуть, как слева сверху вонзилось копьё из чистого золота. Летящий

цзянши увернулся от удара, но древко копья внезапно изогнулось и, превратившись в острый клинок, с молниеносной скоростью рубануло его по голове.

— Ро-а-ар! — яростно взревел цзянши.

Увернувшись, он голыми руками оторвал дверь полицейской машины и швырнул её в Сы Ночэна. Тот прогнулся в пояснице, едва уклонившись от летящего металла, а затем, оперевшись одной рукой о землю, сделал сальто и нанёс точный удар ногой в челюсть монстра.

Это движение, требующее идеального сочетания гибкости, силы и ловкости, Сы Ночэн выполнил с поразительной лёгкостью. Связь между его телом и душой становилась всё глубже, и ему казалось, будто он потерял вес. Скорость его перемещений вновь возросла.

Он мог угнаться за летящим цзянши!

Полицейский, едва не лишившийся жизни, с изумлением наблюдал за схваткой. Видя, что Сы Ночэн похож на человека, а его противник — на чудовище, он без колебаний выхватил пистолет и открыл огонь по цзянши.

Бам-бам-бам!

Пули отлетали от тела монстра, не оставляя на нём ни царапины. Полицейские переглянулись и, быстро убрав пистолеты, достали электрошоковые сети, окружая цзянши.

Пули не берут, так, может, электричество сработает?

Полицейские были безрассудно храбры и не боялись смерти. Затаив дыхание, они следили за каждым движением Сы Ночэна и цзянши. В тот миг, когда противники на мгновение разошлись, капитан крикнул: «Огонь!», и из стволов вырвались сети, накрывая монстра с головой.

Сы Ночэн предвидел следующий ход цзянши. У него волосы встали дыбом, и он раскинул золотые нити в сторону полицейских.

Как и ожидалось, те не успели подать максимальный разряд. Цзянши с лёгкостью разорвал сеть и бросился на них, но наткнулся на преграду из золотых нитей. То, что Сы Ночэн снова и снова срывал его планы, приводило монстра в ярость.

Словно команда по сносу зданий, они начали свой разрушительный путь от полицейского оцепления и пронеслись до самого конца улицы. Стёкла разлетались вдребезги, стены рушились, а крики жителей не смолкали ни на секунду.

— Мы только мешаемся, — глухо произнёс капитан. — Не будем создавать проблем этому парню. Раз он может его сдерживать, займёмся спасением людей!

— Есть! — полицейские бросились разгребать завалы и на разбитых машинах без дверей вывозить раненых в Зал Восьми Сокровищ и полицейский участок.

Внезапно сзади раздался оглушительный грохот. Тело Сы Ночэна, словно пушечное ядро, пробило стену, и он рухнул в груды обломков. Боль пронзила всё тело, но он, стиснув зубы, оттолкнулся от земли, несколькими прыжками разорвал дистанцию с цзянши и, наконец, присев, собрал всю силу в носках и взмыл в воздух на несколько десятков метров.

Ветер свистел в ушах, трепал волосы. Видя, как цзянши атакует снизу, Сы Ночэн незаметно усмехнулся, позволяя ему приблизиться...

Внезапно Сы Ночэн ударил кулаком прямо в пасть монстра. Золотые нити, обвившие его руку, бесконечно удлинились, превратившись в сорокаметровый клинок, который пронзил глотку цзянши, вышел сзади из шеи и с огромной силой вонзился в бетонную землю внизу!

Оттолкнувшись от клинка, он взлетел на крышу. В тот же миг, как золотой клинок исчез, цзянши рухнул на землю, но не умер. Он пристально смотрел на Сы Ночэна и скалился, будто насмехаясь над ним...

Дурное предчувствие охватило Сы Ночэна. Доверившись интуиции, он обернулся и увидел, как семь или восемь тёмных теней пронесли над городом Цзюйван.

Плохо!

Бледно-голубые письма превратились во вращающийся свиток, окружая Ци Синьли. Он сидел на земле со сложенными ладонями, его лицо было спокойным и умиротворённым, и даже скорость чтения мантр не изменилась.

В пяти метрах от него, опутанный священными текстами, на земле катался и выл волосатый цзянши. С его тела поднимался лёгкий сизый дым, который тут же смывало проливным дождём.

Тело волосатого цзянши постепенно усыхало, словно из него выкачали всю силу. Даже клыки втянулись, превратившись в обычные зубы. Вскоре он стал похож на то, чем и должен был быть — разлагающийся, иссохший и сгнивший труп.

Спустя долгое время Ци Синьли глубоко вздохнул и, глядя на труп, пробормотал:

— Вот теперь видно, насколько важна кремация...

Не успел он закончить свою мысль, как почувствовал что-то неладное. Энергетическое поле за его спиной словно разорвали, и его охватил невыносимый холод.

Ци Синьли почти инстинктивно откатился в сторону. В тот же миг когтистая лапа, покрытая синей чешуёй, пронеслась мимо его головы, безжалостно срезав клочок волос! Короткие волоски закружились перед его глазами. Ци Синьли ошеломлённо уставился на них, его мозг на мгновение отключился.

Где-то вдалеке он, кажется, услышал крик Сы Ночэна:

— Ты чего застыл? Уворачивайся!

Золотая стрела пролетела мимо его уха и пронзила ладонь летящего цзянши. Монстр взревел и бросился на Сы Ночэна, а Ци Синьли медленно поднял руку и коснулся своей макушки...

Гладкая, холодная, абсолютно лысая. Волос... волос не было!

Волосы!

Как-то... внезапно облысел.

Будучи аспирантом-физиком, он берёт каждый свой волосиной фолликул. Мыл голову осторожно, нежно вспенивая шампунь, расчёсывался с предельной аккуратностью. Каждая выпавшая волосинка — это потеря, каждая оставшаяся — повод для любви и заботы.

Волосы были так хрупки и нежны, он боялся лишний раз дотронуться до них, а сегодня... сегодня их срезали целый клочок. Это было сравнимо с тем, как если бы любимую дочь, которую он с таким трудом растил, увёл соседский сорванец!

Ненависть! Он ненавидел!

Ци Синьли в ярости... нет, его аура негодования взметнулась к небесам, окутав его тело бледно-голубым пламенем. Потеряв волосы, он потерял и страх! Ему больше нечего было бояться!

Связь тела и души достигла ста процентов.

На глазах у изумлённого Сы Ночэна Ци Синьли положил руку на плечо летящего цзянши, с силой развернул его к себе и наотмашь ударил по лицу.

Летящий цзянши застыл.

Сы Ночэн тоже.

— Ты заплатишь за мои волосы!

Ци Синьли издал истошный вопль, схватил цзянши за горло и швырнул на землю. Прижав его коленом к груди, он начал яростно наносить удар за ударом, перейдя к двойному экзорцизму — физическому и духовному.

— Сегодня этот Будда покажет тебе, что такое настоящая «Алмазная сутра»!

Одним ударом Ци Синьли сломал нос цзянши.

— «Так я слышал, разроем твою могилу!»

— «О, добрый муж, о, добрая жена, только и можешь, что людям причёски портить!» — Ци Синьли, подобно разгневанному Ваджрапани, лично вправлял кости монстру. — «Облик всех живых существ, облик долголетия... а лучше всего тебе будет в аду, в котле с кипящим маслом!»

— Сегодня я нарушу заповедь об убийстве, и никто меня не остановит!

Сы Ночэн потерял дар речи.

«Ладно, его можно оставить. Похоже, в опасности здесь цзянши».

Ци Синьли методично превращал монстра в кровавое месиво. Тяжело дыша, он обернулся и увидел, что Сы Ночэн сражается уже с тремя цзянши.

Не говоря ни слова, он засучил рукава и присоединился к битве. Одним больше, одним меньше!

Звуки выстрелов и лязг оружия не смолкали. С треском осыпалась черепица, с грохотом рушились стены. Непрекращающиеся крики, искры от оборванных проводов... Полиция спасала людей с одного конца улицы до другого, но остановить всё прибывающих цзянши была не в силах.

Их было тринадцать!

— Мы что, в логово цзянши угодили? — крикнул Ган Бин. — Где подкрепление? Где наши солдаты? Когда они придут?

— Подкрепления не будет! — отрезал Шэнь Юньтин. — Отсюда не проходит никакой сигнал! Это место будто накрыли колпаком, даже городские вертолёты не могут взлететь! Осторожно, сзади!

Бам-бам-бам!

Специальные пули из чистого серебра пробили плечо цзянши, заставив его на время отступить.

Шэнь Юньтин оттащил Ган Бина за угол, быстро перезарядил пистолет и тихо сказал:

— Сколько ещё серебряных пуль из Хайлоувания осталось?

— Тридцать.

— Чёрт! — Шэнь Юньтин закрыл глаза и прислонился к стене. — Целься в голову! Тридцати пуль до рассвета не хватит, нельзя потратить ни одной зря! Раз, два, три, вперёд!

Они выскочили из укрытия. Их слаженные действия позволили отвлечь на себя внимание одного волосатого цзянши и заманить его в малолюдный парк. План был прост: один служит приманкой, другой убивает. Но, как всегда, всё пошло не по плану. Они наткнулись на троих молодых людей, которые играли не по правилам.

Это были Цзян Цинин, Лаки и Юй Минъян в инвалидной коляске.

Цзян Цинин, потащив за собой Лаки, отправился на поиски. Оказалось, что Юй Минъян, услышав вой цзянши, так испугался, что закатился в подсобку супермаркета, и им пришлось потратить кучу времени, чтобы его найти.

Супермаркет был явно не самым безопасным местом. Постоянный поток людей, открытые двери и окна — всё это привлекало ищущих пищу цзянши. Один из них, покрытый белой шерстью волосатый цзянши, учуяв живую кровь, с радостью нацелился на самое лакомое трио и бросился к ним.

Увидев это, Лаки выступил вперёд. С криком «Ура!» он был готов к бою.

Он без колебаний заслонил собой двоих товарищей и, применив «Восемнадцать приёмов борьбы с медведем», за минуту нанёс цзянши сотню ударов в живот. Каждый удар был точен и силен.

Цзян Цинин, сжав кулаки, восторженно кричал:

— Да, так его! Давай, сделай это! Вау!

Юй Минъян, переведа дух, присоединился к группе поддержки:

— Отлично! Брат, я в тебя верю, ты всегда будешь самым толстым!

Удар взрослого мужчины может достигать половины его собственного веса. Лаки, будучи опытным борцом с медведями, бил ещё сильнее. Казалось, после сотни таких ударов цзянши если не умрёт, то будет тяжело ранен. Но, подняв глаза, Лаки увидел, что монстр смотрит на них своими «черепными глазами от Карден», и вид у него был такой, будто ему совсем не больно.

Лаки безэмоционально опустил руки, бессильно встряхнул ими и произнёс три слова:

— Рукам очень больно...

Трио неудачников замерло.

Их радостные возгласы оборвались.

— Ау-у-у! — волосатый цзянши бросился на них.

К счастью, Лаки успел схватить кусок дуриана и засунуть его прямо в пасть монстру, выиграв им несколько драгоценных секунд для побега.

Так они и играли в «кошки-мышки» пять минут, пока не забежали в парк и не увидели двух полицейских. Они бросились к ним, как к родным. Даже Цзян Цинин, помнивший, что это те самые «враги», которые вытащили его из ресторана, забыл о былой обиде.

Но тут они обнаружили, что полицейские тоже сражаются с цзянши. А полицейские обнаружили, что они привели с собой ещё одного...

Шэнь Юньтин и Ган Бин потеряли дар речи.

Трио неудачников тоже.

Ситуация мгновенно перешла в адский режим.

Выхода не было, они быстро сгруппировались, встав спина к спине.

— Ваши пушки могут ранить этих тварей? — крикнул Лаки. — Просто скажите, да или нет!

— Могут! — громко ответил Шэнь Юньтин. — Пули из чистого серебра, но их всего тридцать! Если попадём в голову, мы выживем!

Цзян Цинин:

— А-а-а, не ешь меня! Я три дня не мылся!

Юй Минъян:

— У меня нога сломана, на ней толстый слой гипса, не ешьте меня, я невкусный!

Все остальные застыли. Какая безвольная парочка, смотреть стыдно.

Но, погодите-ка! Сломанная нога в толстом слое гипса?

— Насколько толстый у тебя гипс?

— Такой же толстый, как моя кожа! Ва-а-а... не ешьте меня!

Взгляды Шэнь Юньтина и Лаки устремились на ногу Юй Минъяна. И всё. Два здоровых мужика молча подняли его инвалидную коляску и засунули загипсованную ногу прямо в пасть одному из цзянши.

— А-а-а-а! — заорал Юй Минъян.

Благодаря длинной ноге Юй Минъяна когти цзянши доставали только до его бедра и не могли продвинуться дальше. В следующую секунду пуля Ган Бина разнесла голову монстра на куски. Один готов!

Затем они повторили этот трюк, и с помощью раненой ноги Юй Минъяна был уничтожен второй цзянши.

Когда они опустили Юй Минъяна на землю, тот всё ещё находился в прострации. Его душевное состояние было сильно подорвано, и он невольно заплакал от раскаяния.

— Когда-то у меня был шанс вернуться в Яньцзин и спокойно лечиться, но я не ценил его. И

только потеряв эту возможность, я осознал всю горечь утраты. Нет ничего мучительнее в жизни...

— Если бы небеса дали мне ещё один шанс, я бы сказал родителям: «Я еду домой!» А если бы можно было добавить условие, я бы хотел... чтобы мне загипсовали всё тело перед отъездом!

— У-у-у... — Юй Минъян рыдал от всего сердца. — Единственное, что может дать мне чувство безопасности в этом мире, — это гипс. Только он может защитить меня от всех бед.

Все замолчали.

Цзян Цинин:

— Так вот как ты стал правой рукой брата Чэна, своей болтовнёй, да?

Лаки:

— Одной сломанной ногой убить двух цзянши. Это и есть легендарный «удар, лишаящий потомства»? Хочу научиться.

Юй Минъян потерял дар речи.

Снаружи продолжалась ожесточённая битва. До рассвета оставалось ещё много времени.

Цзи Сы зачерпнул большую ложку клейкого риса и покрыл им кровавые раны на теле Чжан Яня. Поднялся густой чёрный дым, и Чжан Янь издал нечеловеческий крик.

— Терпи, — сказал Цзи Сы, равномерно распределяя рис.

Чжан Янь стиснул зубы и вытерпел, чувствуя, как жар от риса проникает в его тело через раны.

Через некоторое время Цзи Сы соскрёб почерневший рис, выбросил его в медную чашу и нанёс на раны новый слой.

— Яд уже проник в кости. Даже после извлечения останутся некоторые изменения. Сохраняй ясность ума. Если не выдержишь, человеком тебе уже не быть.

Чжан Янь кивнул, и слёзы наконец хлынули из его глаз.

Слой за слоем, девять раз. Наконец, Цзи Сы вздохнул:

— Готово.

Чжан Янь тут же потерял сознание.

В конце Цзи Сы распорядился:

— Приготовьте ванну с отваром из клейкого риса и погрузите его туда. И ещё сварите несколько котлов риса. После рассвета понадобится многим.

Никто не стал задавать вопросов и все бросились исполнять приказания. А Цзи Сы вышел из Зала Восьми Сокровищ и сосредоточенно посмотрел в одном направлении...

«Неужели скоро?»

Он не любил вмешиваться без веской причины. Только если появится чудовище, превосходящее по силе Сы Ночэна, и при этом оно будет из той породы, которую он презирает больше всего.

Тогда можно.

<http://bllate.org/book/13709/1590266>